

— Надел одежду, а выглядит как попрошайка. Совсем испортил детей, — с лёгкостью произнёс Цзи Ханьсюэ, прикрывая большие голубые глаза котёнка, его тон был непринуждённым.

Чэнь Хэ: ???

— Как ты попал в Запретные земли секты Сяояо? — снова спросил Лань Яо, видя, что собеседник занят вознёй с одеждой. Он не понимал, как Запретные земли секты Сяояо могли пропустить постороннего, даже если это редкий представитель Клана Духов.

— Это было сложно? Я просто вошёл! — с недоумением ответил юноша из Клана Духов, изобразив движение, как будто пролезал в узкое отверстие. — Из ледяной пещеры я просто пролез сюда. Здесь так уютно, и никого нет, вот я и остался.

Было видно, что у юноши особая конституция: помимо присущего Клану Духов духовного тела, он, похоже, имел необычную близость к льду и снегу, что отражалось даже на его ресницах и зрачках.

Однако, услышав его описание, Лань Яо на мгновение задумался, не припоминая, чтобы в Запретных землях секты Сяояо был массив переноса, ведущий к какой-то ледяной пещере.

В любом случае, аномалия в Запретных землях была найдена — это был юноша, привлекающий духов. Если он здесь, то появление в Запретных землях призраков и демонов было вполне объяснимо.

Лань Яо снова проверил всё с помощью бронзового зеркала и обнаружил, что вокруг юноши действительно собрались несколько скрывающихся призраков, вероятно, пришедших из ледяной пещеры. Они использовали юношу как защитный барьер, собираясь вокруг него.

— Ты не можешь оставаться здесь. Это Запретные земли секты Сяояо, а не бесхозная территория, как ты думаешь, — сказал Лань Яо, разогнав с помощью зеркала бесцельно блуждающих призраков.

Он снова осмотрел пещеру, убедившись, что демоны исчезли, и только после этого взглянул на серебристоволосого юношу.

— Но мне некуда идти. В ледяную пещеру я тоже не могу вернуться, — жалобно произнёс юноша, кутаясь в одежду.

Лань Яо нахмурился, понимая, что это действительно проблема. Если он оставит всё как есть, этот юноша из Клана Духов вызовет настоящий переполох в мире культивации.

Это было не в его интересах.

Внезапно он словно что-то вспомнил, взгляд упал на котёнка и Цзи Ханьсюэ, которые начали отвлекаться:

— Мин Синь ведь начал принимать учеников? Двое — это хорошо, а трое — ещё лучше.

— А? — Услышав имя своего наставника, котёнок и Цзи Ханьсюэ подняли головы.

— Стать братьями по учёбе? Здорово! — Юноша из Клана Духов, глядя на котёнка, радостно улыбнулся.

— Твоё место жительства обсудим позже. Сначала покажи мне, откуда ты пришёл, — Лань Яо пропустил эту тему мимо ушей, предложив юноше показать ему дыру в Запретных землях.

— Идёмте! — Юноша, услышав, что сможет быть ближе к котёнку, активно повёл их к полузакрытой ледяной пещере высотой в половину человеческого роста.

Все посмотрели внутрь и увидели следы ползания, что явно указывало на то, что кто-то пролез сюда с другой стороны, и следы до сих пор не исчезли.

Действительно странно.

Лань Яо нахмурился, слегка сжав переносицу:

— Ладно, сначала выйдем из Запретных земель. Я доложу о проблеме главе пика Цяньюань, пусть секта Сяояо сама разбирается.

Глава пика Цяньюань просил его только о проблеме с призраками. Раз она решена, то остальные вопросы его не касаются. К тому же, судя по всему, проблема заключалась в самих Запретных землях, и не ему, постороннему, было заниматься этим.

— Мы выходим... — Лань Яо только хотел повести их наружу, как котёнок вдруг сказал:

— Что это за золотой символ свастики?

— Какой золотой символ свастики? — Серебристоволосый юноша заглянул туда, но кроме снега ничего не увидел.

Цзи Ханьсюэ тоже выглядел озадаченным.

Только Лань Яо резко изменился в лице, быстро повернувшись к котёнку:

— Что ты сказал? Какой золотой символ?

— Золотой символ свастики, тот, что используется в буддийских храмах... Вот он. Вы его не видите? — Чэнь Хэ заметил, что все смотрят в пустоту, не замечая символа, хотя он был явно виден на снегу.

Он спрыгнул с Цзи Ханьсюэ, оставив на снегу следы лап, подошёл к концу пещеры и ткнул лапой в символ:

— Вот он.

Странно, но в тот момент, когда лапа котёнка коснулась земли, пустое место, где даже не было царапин, внезапно засветилось золотым светом.

Символ свастики, вращающийся влево, отпечатался на снегу, растапливая его верхний слой и глубоко вдавливаясь в землю, словно врезаясь в неё.

В момент появления символа Чэнь Хэ заметил, что Лань Яо словно увидел что-то невероятное. Его лицо на мгновение исказилось, выражая изумление, подавленность, гнев, недоумение... и едва уловимый страх.

Однако эти эмоции исчезли так же быстро, как и появились. Лицо Лань Яо снова стало спокойным, и в его голосе не было ни капли волнения:

— Эту проблему оставим главам пиков. Мы выходим.

Чэнь Хэ на мгновение усомнился, не ошибся ли он, но Лань Яо уже был безупречен, его тело расслаблено и спокойно. Он достал талисман, зажал его между пальцами и бросил на землю.

На земле тут же появился сияющий золотом массив, в центре которого был круг, похожий на водоворот, напоминающий врата Тайного царства горы Цанъя.

— Это массив, ведущий на пик Цинлуань секты Сяояо. Выходить будет проще, мы просто пройдем через массив, — объяснил Лань Яо.

Услышав имя главы пика Цинлуань, Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ заинтересовались, но сдержались и не стали спрашивать, лишь послушно кивнули.

Юноша из Клана Духов, казалось, впервые видел такой массив. Он несколько раз обошёл его, полный любопытства, и, узнав, что сейчас отправится через него, радостно воскликнул:

— Здорово! Выходить через массив!

Видя, что юноша так неопытен, Чэнь Хэ действительно заинтересовался, где же он жил раньше.

Даже в самых захудалых сектах талисманы для массива были необходимы для выживания. Хотя их могло и не быть в наличии, но хотя бы видеть их должны были.

Лань Яо, убедившись, что все готовы, поднял чёрного котёнка, бросил несколько духовных камней по углам массива и предупредил:

— За раз могут пройти только двое. Я пойду последним, вы идите первыми.

Юноша из Клана Духов, больше всех интересовавшийся массивом, первым прыгнул внутрь, за ним последовали Цзи Ханьсюэ и котёнок.

Когда последние двое исчезли в массиве, Лань Яо в последний раз взглянул на сияющий золотом символ свастики в ледяной пещере, слегка сжал пальцы и шагнул в массив.

— Вау! Мы действительно вышли! Как здорово! — Юноша из Клана Духов, словно деревенщина, восхищённо смотрел на пышные пейзажи пика Цинлуань, восхищаясь удобством массива, который перенёс его с ледяной горы сюда.

Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ последовали за ним. Хотя они тоже впервые испытали массив, они справились с этим лучше, чем юноша, лишь на мгновение ошеломлённые.

— Мне нужно обсудить кое-что с главой пика Цяньюань, я ухожу. О судьбе юноши из Клана Духов я поговорю с Мин Сином, не беспокойтесь.

Лань Яо, казалось, спешил. Только выйдя из массива, он взял котёнка и покинул пик Цинлуань, даже не воспользовавшись журавлём, а просто взлетев в небо.

Оставшиеся трое, не зная, чем заняться, вернулись на пик Минсинь, немного погуляв с юношей из Клана Духов.

Подходя к ужину, Чэнь Хэ хотел показать юноше, не видевшему мир, столовую секты Сяояо, как вдруг получил сообщение от своего наставника, велевшего им привести юношу в павильон Вэйян.

Похоже, судьба юноши из Клана Духов была решена. Просто удивительно, что Лань Яо был связан не только с главами пиков Цяньюань и Цинлуань, но даже с Мин Сином, погружённым в пьянство.

Они привели Мин Сина в павильон Вэйян, где тот стоял, обратившись лицом к юго-востоку, необычно прямо.

Чэнь Хэ взглянул и вспомнил, что, кажется, там находились светильники душ божеств Запретных земель.

— Вы пришли, — Мин Син повернулся, глядя на троих.

— Учитель, — оба поклонились, а юноша из Клана Духов, неловко следуя примеру Цзи Ханьсюэ, украдкой смотрел на Мин Сина.

Странно, он чувствовал, что этот человек ему знаком.

— Теперь он ваш третий младший брат, — Мин Син, не обращая внимания на взгляд юноши, сначала обратился к ним.

Затем он повернулся к юноше из Клана Духов:

— Ты помнишь, кто ты? Как тебя зовут?

Юноша из Клана Духов растерянно покачал головой.

<http://bllate.org/book/15407/1362028>